

УДК 316.4.06

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-306-314

ЦЕНА РАЗВОДА: КАК ПОМОГАЮТ ДЕТИ СВОИМ ПОЖИЛЫМ РАЗВЕДЕННЫМ РОДИТЕЛЯМ?

Третьякова Екатерина Алексеевна

Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

По мере сокращения численности населения России и его старении все большую актуальность приобретает вопрос о государственной поддержке пожилых. В мире используются различные подходы, которые объединяет стремление полагаться на частные сбережения, накопленные пожилыми людьми самостоятельно в течение трудовой жизни, и на помощь со стороны детей. В традиционных обществах внутрисемейные трансферты играют большую роль в благосостоянии пожилого населения, однако сегодня их значение снижается из-за действия ряда демографических и социальных факторов. В данном контексте встает вопрос, действительно ли дети поддерживают своих родителей? Особенную остроту он приобретает при рассмотрении взаимоотношений детей и родителей после развода, когда первые стоят перед выбором, кому им оказывать помощь — биологическим или социальным родителям?

Исследовательские вопросы, поставленные в данной работе: Помогают ли дети своим пожилым родителям в случае, если те разведены? Существует ли гендерная специфика? Какие факторы влияют на получение восходящих трансфертов пожилыми разведенными?

В исследовании использованы данные репрезентативного «Комплексного обследования условий жизни» (КОУЖ), проведенного Федеральной службой государственной статистики в 2014 г. В обследовании приняло участие более 113 тысяч человек, из которых более 42,5 тысяч пенсионного возраста. В работе использованы методы — дескриптивные статистики и корреляционные таблицы.

Согласно результатам исследования разведенные пожилые получают поддержку в значительно меньшей степени по сравнению с лицами, состоящими в браке, и тем более с вдовыми. При этом существует значительный гендерный разрыв в получении поддержки разведенными лицами из-за того, что мужчины чаще теряют контакты со своими детьми. В особенности это касается нематериальной помощи, лишенными которой оказываются лица с наименьшим уровнем дохода и плохим состоянием здоровья, т.е. наиболее уязвимые группы граждан.

Ключевые слова: межпоколенные трансферты, разводы, лица пенсионного возраста, материальная помощь, семейные связи.

THE COST OF DIVORCE: HOW CHILDREN HELP THEIR ELDERLY DIVORCED PARENTS?

Ekaterina A. Tretyakova

*Institute for Social Analysis and Forecasting, the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

In conditions of population aging and decreasing in number in Russia, the government support for the elderly is becoming more and more relevant. The government approaches vary in different countries, but they all rely on private savings accumulated during working life and also support of children. In traditional societies, family transfers play an important role in the welfare of the elderly population, but today their meaning is declining due to demographical and social factors. There arises a question if children really support their parents. Especially in the case of divorced parents, when children have to make a choice who to support — biological or social parents?

The questions under research in the current paper are: Do children help their divorced elderly parents? Is there any gender gap? Which factors impact on getting of upward transfers by the divorced elderly?

In the research, the author used data of representative «Comprehensive monitoring of living conditions of the population», conducted by Federal State Statistics Service in 2014. The sample includes more than 113 thousand of respondents, 42.5 thousand of which are over retirement age. The methods used in the paper are descriptive statistics and correlation tables.

According to the results of the study, divorced elderly get less support from their children than married and widowed respondents. There is also a significant gender gap in getting help by the divorced elderly, because men more often lose connection with their children after divorce. There is an obvious lack of intangible help, which is not sufficient for people with the lowest level of income and the worst health condition — the most vulnerable groups of population.

Keywords: intergenerational transfers, divorce, retired people, financial help, family connections.

Введение

На сегодняшний день актуальность проблемы межпоколенных трансфертов обуславливается двумя тенденциями: уменьшением среднего числа детей в семье, что означает сокращение числа кормильцев ко времени, когда сегодняшние родители достигнут пенсионного возраста, а также ростом средней продолжительности жизни, что обуславливает не только увеличение срока, в течение которого пенсионеры нуждаются в поддержке, но и приводит к образованию многопоколенной семьи, в которой растет нагрузка на активное население средних лет. Все более распространенными становятся ситуации, когда лица трудоспособного возраста должны поддерживать и своих детей, и своих родителей.

В связи с этим встает вопрос, действительно ли дети поддерживают своих родителей? Особенную остроту он приобретает при рассмотрении ставших распространенными новых форм семьи, которые образуются в случае распада брака. Каких родителей должны поддерживать дети в случае смешанных семей, в которых родители с детьми после развода повторно вступили в брак: родных или социальных родителей?

Целью данного исследования является анализ трансфертов, которые получают пожилые разведенные лица от своих детей, а также факторов, влияющих на факт получения помощи, таких как пол, уровень дохода, состояние здоровья. В данной работе восходящие межпоколенные трансферты разделены на два типа: материальные (финансовая помощь, обеспечение продуктами) и нематериальные (помощь во время болезни, помощь по хозяйству).

В исследовании использованы данные «Комплексного обследования условий жизни» (КОУЖ), проведенного Росстатом в 2014 г., в котором приняло участие более 113 тыс. чел., из них более 42,5 тыс. пенсионного возраста. В работе используются такие методы, как дескриптивные статистики и корреляционные таблицы.

Тема межпоколенных трансфертов была впервые поднята в 1958 г. американским экономистом П. Самуэльсоном [Samuelson P., 1958], который рассматривал трансферты как часть модели жизненного цикла. Основными факторами, влияющими на интенсивность и объем семейных трансфертов, являются возраст, пол, расстояние между местом жительства донора и реципиента, уровень дохода и образования, тип населенного пункта. Все перечисленные факторы относятся как к донорам, так и к реципиентам трансфертов. Согласно ряда исследований [Kotlikoff L.J., 1988; Lin I-Fen., 2008; Couch K. et al., 1999] поток трансфертов также во многом зависит от структуры домохозяйств и семейного положения получателей помощи: интенсивность потока, например, падает при снижении среднего размера домохозяйства и нуклеаризации семьи. Одинокие, разведенные и вдовы доноры трансфертов — в особенности женщины, как правило, чаще заботятся о своих родителях по сравнению с лицами, состоящими в браке [Sarkisian N., Gerstel N., 2004; Bracke P. et al., 2008]. Гораздо меньше исследований посвящено социально-демографическим факторам, определяющим интенсивность потока трансфертов, со стороны пожилых получателей поддержки. Можно выделить работу Антонусси и Акияма [Antonucci T.C., Akiyama H., 1987], согласно которой женщины имеют более обширную сеть контактов по сравнению с мужчинами, поэтому обладают большим количеством доноров как минимум нематериальной помощи.

Развод приводит к ослаблению связей между родителями и детьми, в особенности отцов и детей [Shapiro A., 2003]; в России это усугубляется тем, что после развода дети практически всегда остаются с матерью [Синявская О., Гладникова Е., 2007]. Согласно исследованию С. Корчагиной [Корчагина С.Г., 2010] в 1993–1998 гг., менее трети отцов поддерживали отношения со своими детьми после развода. При этом развод в значительно меньшей степени влияет на отношения между детьми и матерью [Townsend N.W., 2002]; данная гендерная дифференциация обуславливает

то, что в данном исследовании трансфертные потоки, а также влияющие на них факторы рассматриваются отдельно для мужчин и для женщин.

В целом межпоколенные трансферты чаще рассматриваются с точки зрения таких факторов, как возраст, пол, уровень дохода и образования, тип населенного пункта, однако лишь единичные работы западных авторов касаются семейного положения получателей межпоколенных восходящих трансфертов. В России в контексте разводов внимание в большей степени уделяется проблемам одиноких матерей и психологического состояния детей, между тем долгосрочный эффект, оказывающий влияние на интенсивность потока трансфертов, остается за рамками научных исследований. Данная работа вносит вклад в изучение как меж-

поколенных трансфертов, так и последствий разводов, одновременно освещая, насколько государство может полагаться на помощь со стороны детей при разработке социальной политики в области поддержки пожилых лиц.

Старение населения и разводы

Согласно данным Росстата доля лиц пенсионного возраста в России в 2016 г. составляла 24,6 %, при этом постоянный рост данного показателя наблюдался на протяжении всего последнего столетия, что позволяет предположить дальнейший рост демографической нагрузки на трудоспособное население (рис. 1). Согласно прогнозам Росстата уже к 2031 г. эта доля может вырасти до 28,3 %.

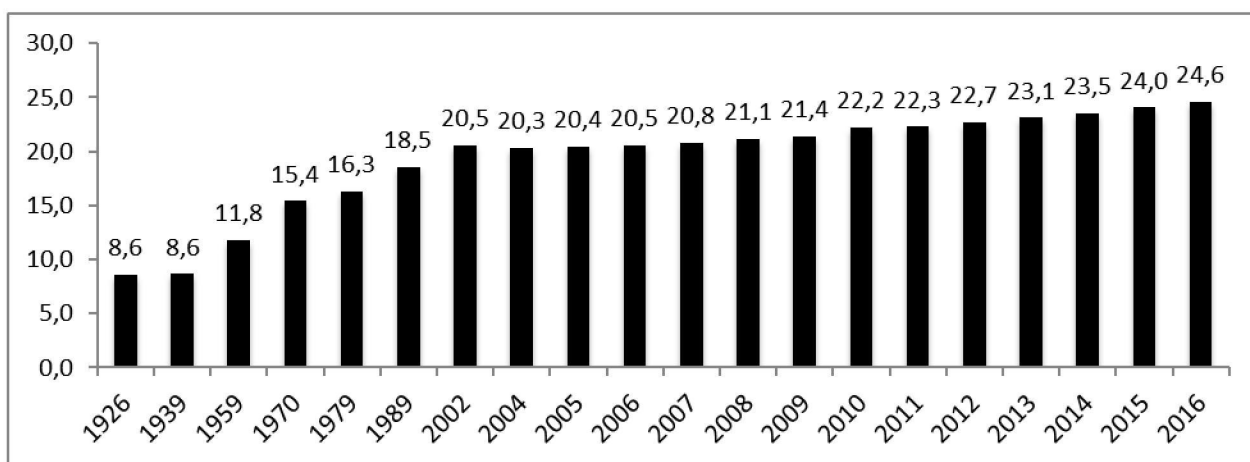

Рис. 1. Доля лиц старше трудоспособного возраста в России в 1926–2016 гг., %

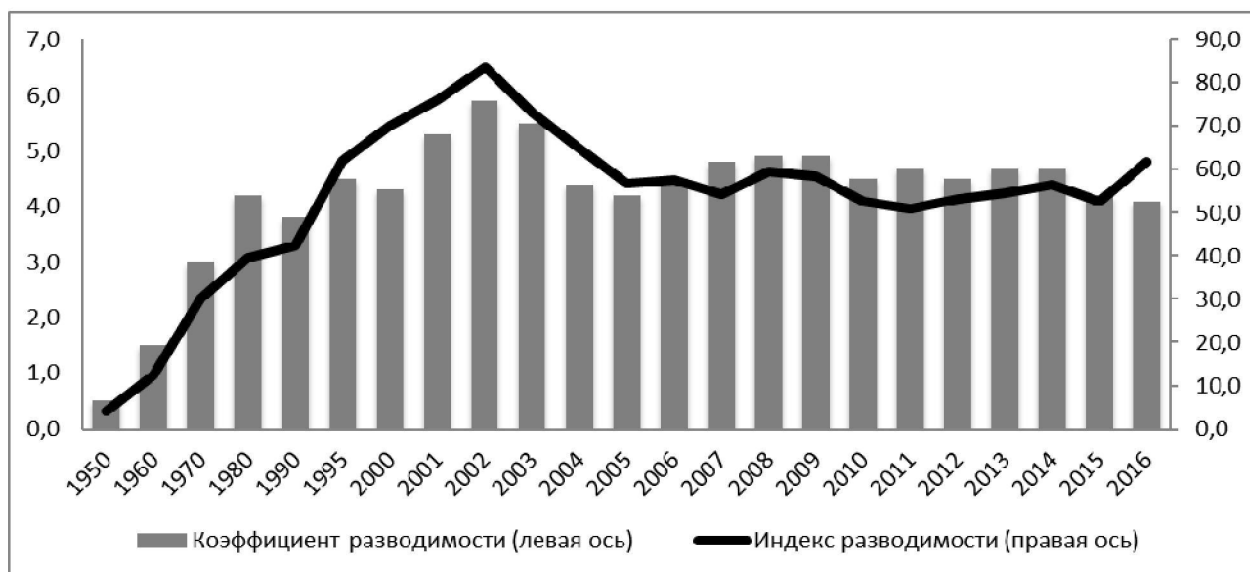

Рис. 2. Коэффициент разводимости (левая ось), % и индекс разводимости (правая ось), %. Россия, 1950–2015 гг.

Другой важный для настоящего исследования тренд — рост коэффициента разводов на протяжении второй половины XX в.; согласно данным Росстата на сегодняшний день коэффициент разводимости составляет 4,1 ‰, а на 100 браков приходится 61,7 разводов (рис. 2).

Изменения традиционного института семьи провели к тому, что 8,9 % лиц пенсионного возраста в России разведены (в данный показатель не включаются лица, создавшие новые семьи): так, в 2014 г., когда проводилось обследование КОУЖ, из 36 млн. лиц пенсионного возраста 3,2 млн были разведены. Это число будет существенно расти в ближайшем будущем, потому что в пенсионный возраст вступит значительная по численности когорта лиц, которые развелись в 1990-х гг. Этот рост в некоторой степени будет компенсироваться ростом количества повторных браков, однако окончательно нивелироваться не сможет.

Методология

Данное исследование основано на результатах опроса «Комплексное обследование условий жизни» (КОУЖ), проведенного Федеральной службой государственной статистики в 2014 г. Главным достоинством данного опроса выступает масштаб его выборки: более 113 138 чел. в возрасте от 15 до 99 лет, 42 650 из которых достигли пенсионного возраста. Именно данная категория граждан — женщины в возрасте от 55 лет и мужчины в возрасте от 60 лет — является целевой выборкой настоящей работы. После развода дети живут отдельно как минимум от одного из родителей, поэтому для сопоставления получателей помощи в разных брачных статусах в исследовании рассматриваются только трансферты от детей, проживающих отдельно от родителей. В работе используются дескриптивные статистики и таблицы корреляции.

Анализ данных и результаты

Согласно анализу данных среди всех лиц пенсионного возраста 77 % проживают отдельно от своих детей, среди лиц, состоящих в браке, эта доля составляет 84,6 %, среди вдовцов — 73,4 %, среди разведенных — 69 %.

Женщины активнее, чем мужчины, участвуют в трансфертном обмене, они чаще оказываются получателями как материальных, так и нематериальных трансфертов, нежели мужчины [Nauck В., Steinbach А., 2009]. Согласно данным КОУЖ, если среди женщин получение помощи от детей в большей степени уравнивается по брачному статусу получателей, то среди мужчин наблюдается резкое снижение доли получателей помощи среди разведенных, разошедшихся, состоящих в незарегистрированном браке, а также никогда не состоявших в браке.

Среди лиц, состоящих в браке, практически не наблюдается гендерной дифференциации в получении денежной помощи: женщины получают ее в 24,8 % случаях, мужчины — в 26,1 % случаях. Очевидно, что лица, проживающие с партнером и состоящие в зарегистрированном браке, чаще, чем другие категории лиц, придерживаются мнения, что в оказании денежной помощи нет необходимости, так как они получают поддержку от партнера, соответственно этим объясняются относительно невысокий процент лиц, получающих помощь от детей. В отличие от женатых и замужних респондентов, среди разведенных наблюдается колоссальное гендерное различие: если пожилые женщины получают помощь относительно часто (36 % случаев), то лишь 17,7 % мужчин получают финансовую помощь от своих детей (табл. 1). Мужчины, связи которых с детьми после расторжения брака или расставания с партнершей слабее, чем у женщин, в меньшей степени получают денежную помощь от своих детей.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос о получении финансовой помощи от детей, проживающих отдельно, лицами пенсионного возраста, % по столбцу

Помощь	В браке		Вдовье		Разведенные	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Получают	26,1	24,8	35,3*	40,9*	17,7*	36,0*
Не получают	46,7	46,9	42,7*	42,7*	58,8*	45,4*
Нет необходимости	27,2	28,3	22,0*	16,4*	23,5*	18,7*
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* — $p < 0.01$

Более того, среди пожилых мужчин доля лиц, получающих финансовую помощь, значительно сокращается по мере снижения уровня дохода: если среди респондентов, чей месячный среднедушевой доход домохозяйства составляет более 30 тыс. руб., 31,1 % лиц не получают денежную

помощь, то среди лиц с уровнем дохода менее 10 тыс. руб. эта доля существенно выше 71,9 % (рис. 3). Напротив, женщины с низким уровнем дохода, как правило, чаще получают денежную помощь по сравнению с более обеспеченными респондентками.

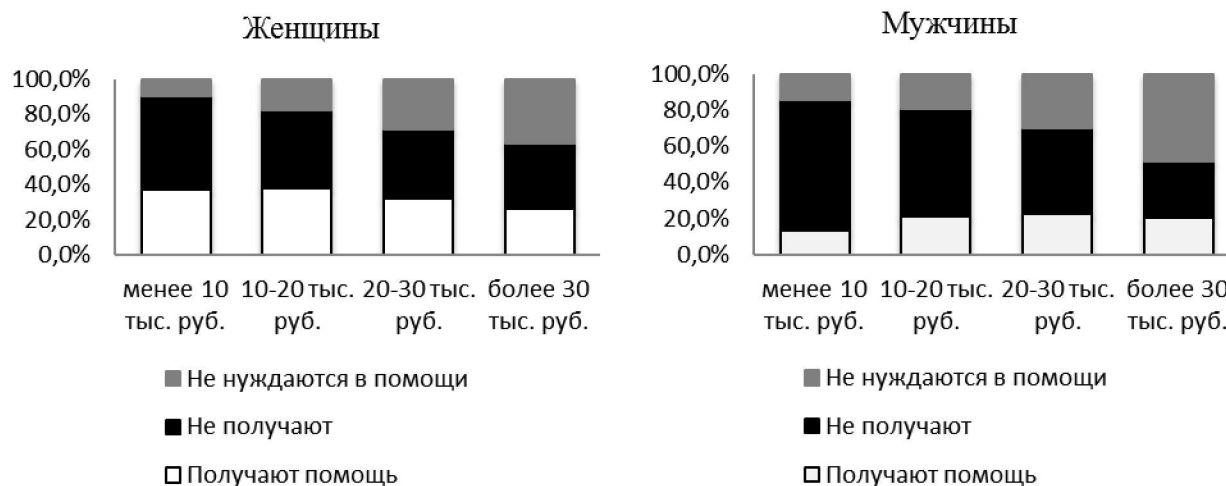

Рис. 3. Получение финансовой помощи разведенным пожилым от их детей, проживающих отдельно, в зависимости от среднедушевого дохода домохозяйства, %

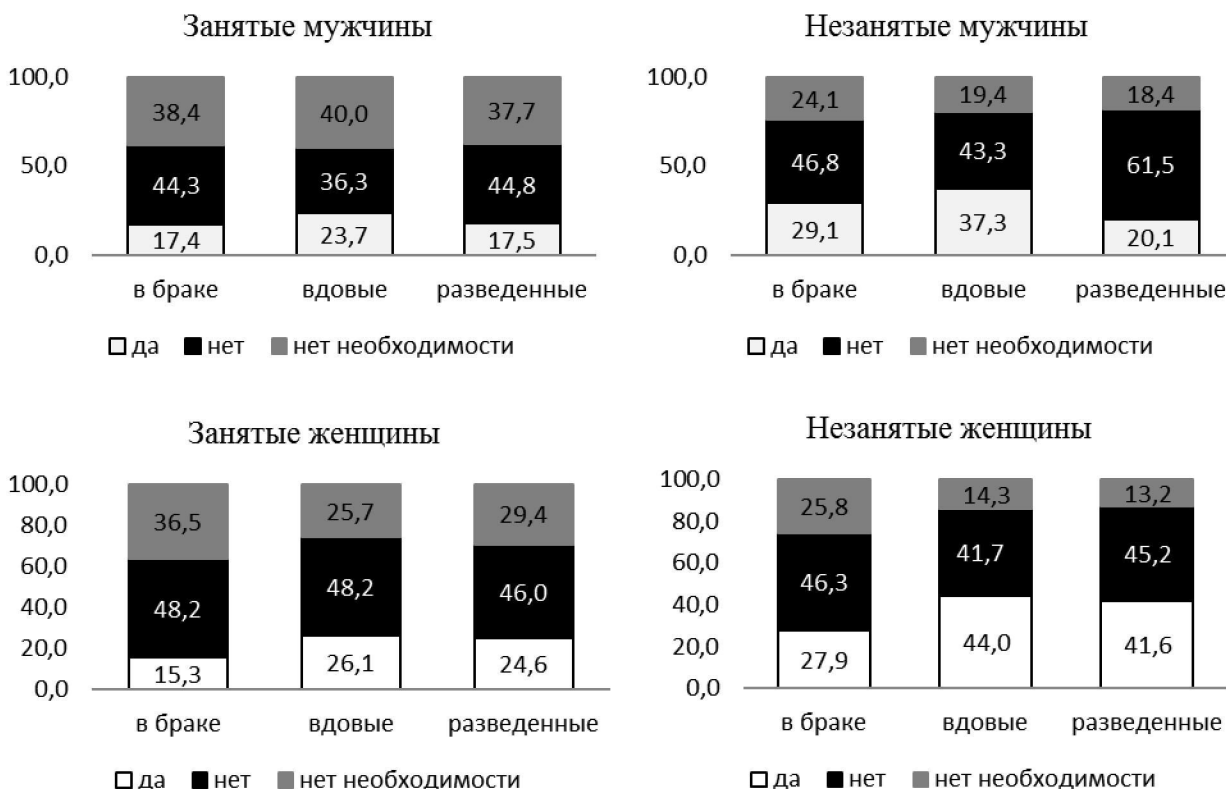

Рис. 4. Получение финансовой помощи разведенным пожилым от их детей, проживающих отдельно, в зависимости от статуса занятости, %

Также интересно сравнить получение денежной помощи работающими и неработающими пенсионерами: если среди занятых мужчин-пенсионеров доля тех, кто не получает финансовую помощь, составляет 44,8 %, то среди незанятых мужчин, лишенных источника дохода, — 61,5 %. У женщин подобного различия не наблюдается: денежную поддержку не получают 46 % работающих женщин и 45,2 % незанятых женщин. То, что среди занятых женщин и мужчин наблюдается практически одинаковая доля не получающих денежной поддержки, объясняется более низкой долей работающих женщин, не считающих, что они нуждаются в помощи (29,4 % против 37,7 % у мужчин).

Таким образом, ослабление контактов мужчин и их детей после развода может приводить к эко-

номической изоляции наименее обеспеченных незанятых лиц.

Аналогичная гендерная дифференциация наблюдается при рассмотрении нематериальной помощи — помощи по хозяйству и уходу во время болезни. Если для лиц, состоящих в браке, гендерная разница в получении помощи по хозяйству составляет менее 1 п.п. (табл. 2), то для разведенных она увеличивается до 14,5 п.п. В случае получения ухода во время болезни помощь получают лишь 28,8 % мужчин и 48,8 % женщин, что существенно ниже, чем среди вдовых — как для мужчин, так и для женщин. В целом фактор «пол» оказывается незначимым для лиц в браке и обладает высокой значимостью для вдовых и, особенно, разведенных.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос о получении помощи по хозяйству и во время болезни от детей, проживающих отдельно лицами пенсионного возраста, % по столбцу

Помощь		В браке		Вдовы		Разведенные	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
По домохозяйству	Да	51,6	51,9	53,0**	57,9**	28,0*	44,3*
	Нет	30,3	29,8	32,6**	30,2**	51,5*	37,8*
	Нет необходимости	18,1	18,3	14,5**	11,9**	20,5*	18,0*
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Во время болезни	Да	49,5	49,1	57,3*	62,6*	28,8*	48,8*
	Нет	31,3	30,8	28,6*	26,3*	50,3*	34,2*
	Нет необходимости	19,3	20,1	14,0*	11,1*	21,0*	17,0*
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* — $p < 0,01$, ** — $p < 0,05$

Стоит отметить существенное гендерное распределение ролей в России [Макаренцева А.О. и др., 2017], которое обуславливает то, что оставшиеся без «помощников по хозяйству» мужчины вынуждены принять женскую роль, что может отрицательно сказаться на их психологическом состоянии (это усугубляется тем, что они были в прошлом женаты и привыкли к традиционному разделению ролей).

Получение нематериальной помощи следует рассматривать с точки зрения состояния здоровья пожилых. В данном случае также оказывается, что с ухудшением состояния здоровья доля лиц, не получающих помощь по хозяйству, снижается в случае женщин и практически не изменяется для мужчин. В результате 44,9 % мужчин с очень плохим состоянием здоровья не получают помощь по хозяйству со стороны детей, для женщин этот показатель составляет 22,1 %. Аналогично

мужчины со слабым здоровьем реже получают помощь во время болезни по сравнению с более здоровыми.

Далее рассмотрим причины, по которым лица пенсионного возраста не получают помощь от своих детей, проживающих отдельно от них. Согласно данным КОУЖ треть лиц пенсионного возраста не получают помощь от своих детей из-за отсутствия материальной возможности, 43 % — не считают помощь детей необходимой, 12 % считают, что дети не оказывают им помощь из-за нехватки времени, практически 10 % — из-за прекращения поддержания отношений с родителями. Если рассмотреть причины отсутствия помощи родителям в разрезе семейного положения респондента, то оказывается, что отсутствие оказания помощи вследствие прекращения отношений с детьми в большей степени распространено среди разведенных (23,9 %), разошедшихся

(20,6 %), а также среди лиц, состоящих в незарегистрированном браке (19,2 %). При этом данную причину указывают как основную при отсутствии оказания помощи лишь 4 % лиц, состоящих в зарегистрированном браке.

Среди разведенных главные причины неполучения помощи — материальное положение детей (27,5 %), отсутствие необходимости (36,7 %) и

потеря контактов с детьми (23,9 %) (табл. 3). Анализ ответов мужчин и женщин показал, что женщины в основном называют причинами финансовое положение детей, а также отсутствие необходимости в помощи, в то время как практически половина мужчин (49 %) указали главной причиной отсутствие контактов с детьми.

Таблица 3. Причины неполучения помощи разведенными лицами пенсионного возраста от их детей, проживающих отдельно, %

Пол	Материальное положение детей	Здоровье детей	У детей нет времени	В помощи нет необходимости	Отсутствие контактов с детьми	Итого
Мужчины	11,4	0,7	6,7	32,2	49,0	100,0
Женщины	35,9	2,8	11,5	39,0	10,8	100,0
Итого	27,5	2,1	9,9	36,7	23,9	

$p < 0,01$

Выводы

Опираясь на результаты проведенного исследования, можно утверждать, что гипотеза о более слабой поддержке детьми своих родителей пенсионного возраста после развода, выдвинутая нами, подтверждается. В настоящее время более 10 % лиц пенсионного возраста разведены или разошлись с партнером, причем в будущем их доля будет возрастать, что обусловлено ростом разводов.

После развода дети чаще остаются с матерями, что нередко приводит к потере контактов между отцами и детьми уже в зрелом возрасте. Поэтому женщины получают как финансовую поддержку, так и нематериальную помощь гораздо чаще, чем разведенные мужчины.

В то же время государственная поддержка пенсионеров предполагает существенную помощь со стороны детей, поэтому в случае разведенных пожилые получают финансовые выплаты, недостаточные для обеспечения базовых потребностей (лишь 17 % пожилых разведенных мужчин получают помощь). Более того, на состоянии пожилых может негативно сказываться отсутствие помощи по хозяйству и уходу во время болезни при недостаточной развитости услуг на дому, доступных группам лиц с низким уровнем дохода, и своевременного и качественного медицинского ухода. Подобную помощь от своих детей получают лишь 28 % мужчин, при том, что среди лиц, состоящих в браке, половина получает эти виды поддержки. Все это происходит на фоне социальной изоляции пожилого человека, не нашедшего нового партнера

после развода и потерявшего контакты со своими детьми.

Более того, традиционная для России роль мужчины в качестве кормильца препятствует обращению отцов за финансовой помощью к своим детям даже в случае сильной нуждаемости. Именно в группе мужчин, уже оставивших рынок труда и имеющих наименьший уровень дохода, наблюдается наименее низкая доля тех, кто получает финансовую помощь от своих детей. Аналогично мужчины со слабым здоровьем реже получают помощь и по хозяйству и уход во время болезни сравнению с более здоровыми.

Менее интенсивный поток трансфертов между детьми и пожилыми разведенными отцами, а также указание отцами на отсутствие контактов с детьми в качестве главной причины неполучения помощи отражает ослабление связи между отцами и детьми после развода, которую описывали А. Шапиро [Shapiro A., 2003], О. Синявская и Е. Гладникова [Синявская О., Гладникова Е., 2007], С. Корчагина [Корчагина С.Г., 2010].

Данная работа раскрывает важную роль гендерного фактора, влияющего на трансфертный поток: если пол практически не оказывает влияния на факт получения помощи пожилыми, состоящими в браке, то в случае с разведенным его значение существенно. Этот вывод подтверждает результаты, полученные Н. Таунсендом [Townsend N.W., 2002], который утверждал, что развод в значительно меньшей степени влияет на отношения между матерью и ребенком по сравнению с отношениями отца и ребенка.

В результате проведенного исследования выявлена потенциальная, увеличивающаяся численно группа риска, особенности которой следует учитывать при проведении социально-демографической политики. Показано, что пожилые разведенные мужчины получают в меньшей степени не только финансовую, но и нематериальную помощь, что ставит вопрос о необходимости развития сектора услуг по уходу на дому, а также о поддержке НКО, специализирующихся в данной области.

Список литературы

Корчагина С.Г. Диагностические методы изучения одиночества // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2010. № 1. С. 52–62.

Макаренцева А.О., Бирюкова С.С., Третьякова Е.А. Представления мужчин и женщин о затратах времени на работу по дому // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 97–114.

Синяевская О., Гладникова Е. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов // Demoscope Weekly. 2007. № 287–288. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0287/tema01.php> (дата обращения: 05.11.2017).

Antonucci T.C., Akiyama H. An examination of sex differences in social support among older men and women // *Sex Roles*. 1987. № 17. P. 737–749.

Bracke P., Christiaens W., Wauterickx N. The pivotal role of women in informal care // *Journal of Family Issues*. 2008. Vol. 29. P. 1348–1378.

Couch K., Daly M., Wolf D. Time? Money? Both? The Allocation of Recourses to Older Parents // *Demography*. 1999. Vol. 36(2). P. 219–232.

Kotlikoff L.J. Intergenerational transfers and savings // *The Journal of Economic Perspectives*. 1988. Vol. 2(2). P. 41–58.

Lin I-Fen. Consequences of Parental Divorce for Adult Children's Support of Their Frail Parents // *Journal of Marriage and Family*. 2008. Vol. 70(1). P. 113–128.

Nauck B., Steinbach A. Intergenerational relationships // *Working Paper Series des Rates für Sozial und Wirtschaftsdaten*. 2009. No. 116. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/75346/1/634481819.pdf> (accessed: 05.11.2017).

Samuelson P. An Exact Consumption-Loan Model of Interest with or without the Social Contrivance of Money // *Journal of Political Economy*. 1958. Vol. 66. P. 467–482.

Sarkisian N., Gerstel N. Explaining the gender gap in help to parents: The importance of employment // *Journal of Marriage and Family*. 2004. Vol. 66. P. 431–451.

Shapiro A. Later-life divorce and parent–adult child contact and proximity: A longitudinal analysis // *Journal of Family Issues*. 2003. Vol. 24. P. 264–285.

Townsend N.W. The package deal: Marriage, work, and fatherhood in men's lives. Philadelphia, PA: Temple University Press, 2002. 248 p.

Получено 08.11.2017

References

Antonucci, T.C., Akiyama, H. (1987). An examination of sex differences in social support among older men and women. *Sex Roles*. No. 17. pp. 737–749.

Bracke, P., Christiaens, W., Wauterickx, N. (2008). The pivotal role of women in informal care. *Journal of Family Issues*. Vol. 29, pp. 1348–1378.

Couch, K., Daly, M., Wolf, D. (1999). Time? Money? Both? The Allocation of Recourses to Older Parents. *Demography*. Vol. 36(2), pp. 219–232.

Korchagina, S.G. (2010). *Diagnosticheskie metody izucheniya odinochestva* [Diagnostic methods of studying solitude]. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom obshchestve* [Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World]. No. 1, pp. 52–62.

Kotlikoff, L.J. (1988). Intergenerational transfers and savings. *The Journal of Economic Perspectives*. Vol. 2(2), pp. 41–58.

Lin, I-Fen. (2008). Consequences of Parental Divorce for Adult Children's Support of Their Frail Parents. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 70(1), pp. 113–128.

Makarentseva, A.O., Biryukova, S.S., Tretyakova, E.A. (2017). *Predstavleniya muzhchin i zhenshin o zatratakh vremeni na rabotu po domu* [Perceptions of time spent on housework among men and women]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]. No. 2, pp. 97–114.

Nauck, B., Steinbach, A. (2009). Intergenerational relationships. *Working Paper Series of the Council for Social and Economic Data*. No. 116. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/75346/1/634481819.pdf> (accessed 05.11.2017).

Samuelson, P. (1958). An Exact Consumption-Loan Model of Interest with or without the Social Contrivance of Money. *Journal of Political Economy*. Vol. 66, pp. 467–482.

Sarkisian, N., Gerstel, N. (2004). Explaining the gender gap in help to parents: The importance of employment. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 66, pp. 431–451.

Shapiro, A. (2003). Later-life divorce and parent–adult child contact and proximity: A longitudinal analysis. *Journal of Family Issues*. Vol. 24, pp. 264–285.

Sinyavskaya, O., Gladnikova, E. (2007). *Vzroslye deti i ikh roditeli: intensivnost' kontaktov* [Adult children and their parents: the intensity of contacts]. *Demoscope Weekly*. No. 287–288. Available at:

<http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0287/tema01.php> (accessed 05.11.2017).

Townsend, N.W. (2002). *The package deal: Marriage, work, and fatherhood in men's lives*. Philadelphia, Temple University Press, 248 p.

Received 08.11.2017

Об авторе

Третьякова Екатерина Алексеевна
научный сотрудник

Институт социального анализа
и прогнозирования РАНХиГС,
119034, Москва, Пречистенская наб., 11;
e-mail: tretyakova-ea@ranepa.ru
ORCID: 0000-0001-7008-288X

About the author

Ekaterina A. Tretyakova
Researcher

Institute for Social Analysis and Forecasting,
the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
11, Prechistsenskaya emb., Moscow, 119034, Russia;
e-mail: tretyakova-ea@ranepa.ru
ORCID: 0000-0001-7008-288X

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Третьякова Е.А. Цена развода: как помогают дети своим пожилым разведенным родителям? // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 2. С. 306–314.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-306-314

For citation:

Tretyakova E.A. The cost of divorce: how children help their elderly divorced parents? // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 2. P. 306–314. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-306-314